

— Кто-то решил убить мою подопечную? — силуэт Сербетраса за время открытия Ветви Воина стал лишь больше.

Его тело увеличилось, притом значительно, достигая почти восьми с половиной метров, что, конечно, не сравнится с оригинальными пятнадцатью, но всё же достаточно занимательный факт. Он даже смог пользоваться энергией, хотя вроде как не должен был. Значит, где-то с пробуждением я налажал и, видимо, призвал одного из оригинальных Зверей Ада, а не только его физиологию.

Впрочем, так будет даже проще. Сербетрасы — не глупые Звери, они ценят силу и, пусть и не стелятся под сильных, но и вступать в заведомо проигрышную схватку не станут, если не прижмут.

Ладно, главное, что свою цель я выполнил. На самом деле, прибыл я сюда уже достаточно давно, но мотался из угла в угол, находя людей и заключая контракты. Суммарно за восемьдесят шесть человек я должен получить почти сто пятьдесят лет, что крайне мало, но, учитывая, что прямой угрозы их жизни пока не наблюдается, достаточно.

Ну и ещё одно нововведение. Я смог установить закон, чтобы больше не задумываться над нарушением ограничения Греха. После открытия второй звезды Воина ты можешь установить правило, которое не можешь нарушать, и в зависимости от его сложности ты получишь компенсацию. Ты буквально подписываешь контракт с Мирозданием.

И я выбрал «Не вставать на колени». Не знаю, возможно, из-за моего безумного способа открытия Ветви Воина у меня эта особенность появилась сразу, но раз есть, то почему бы не воспользоваться. Создав контракт, я больше не смогу встать на колени, Впрочем, это логично, получив в качестве компенсации чуть более быстрое восстановление маны в теле.

Может показаться, что условия какие-то неравные, но не совсем. Мой закон не так уж и сильно ограничивает меня, потому и компенсация не такая уж и впечатляющая. Однако восстановление маны в бою — крайне важный аспект, которым нельзя пренебрегать. Даже такое небольшое увеличение, почти на десять процентов, однажды сыграет свою роль.

Но ладно, это всё неважно. Сейчас у меня более приоритетная цель. Как успокоить большого крокодила? Правильно, убить его. Свои условия сделки я выполнил. Он сильнее Гвен? Сильнее. Он может стоять рядом с ней? Может. Какие ко мне вопросы?

Никто не говорил, что я потом не могу убить его.

Усмехнувшись, создал в руке подобие меча из энергии. Первая Ступень Воина открывает возможность создавать оружие разнообразной формы из собственной энергии с куда меньшими потерями. Если Маг создаст оружие и потратит сотню маны, то воин сделает это за десяток.

А учитывая количество маны в моём теле, достигавшему почти трети моего запаса в прошлом, оружие получится крайне сильным и долговечным. Плюсуя сюда неограниченность таланта от Греха. Сербетрас будет крайне хорошей живой мишенью, на которой я и смогу протестировать всё мне данное.

Пусть физически я ему и уступаю, но не так уж и сильно, учитывая все произошедшие со мной метаморфозы. Плюс-минус в пять раз слабее. Несравнимо лучше, чем разрыв почти в тридцать раз в прошлом. Но ведь у меня есть не только физическая сила.

— Хех, поиграем, крокодилчик, — из-за покрывавшей лицо Тьмы Зверь Ада не видел ничего, кроме моих глаз и улыбки.

Рыкнув, монстр сорвался с места. Напитав тело маной и усилив его, ещё один плюс Ветви Воина — КПД такого действия становится куда больше. Отвёл руку монстра и рубанул мечом по хвосту. Созданный из маны меч смог прорезать лишь половину хвоста, но сил не хватило, чтобы отрубить его полностью.

Впрочем, это мне и нужно. Крутанувшись, создав во второй руке копьё, которое пришлось точно в шею монстра и отгрызло нехилый кусок. В копьё было вложено почти в полтора раза больше энергии. Я наяву ощущал, что управлять оружием становится всё легче. В моей голове словно сливались воспоминания прошлого и накладывались на реальность, вместе с воспоминаниями каждый увиденный бой с использованием Копья и Меча пролетал в голове, укореняясь в сознании.

Схватив копьё за самый конец, отправил его в глаз монстра, пробивая его, но останавливаясь на кости монстра. Да уж, кости у этих монстров крайне прочные.

В воздухе, перегруппировавшись и уклонившись от хвоста и челюсти, отпустил копьё и создал в руке небольшой нож, которым оставил на пасти монстра огромный сквозной порез, в то время как меч проткнул живот. Отпустив меч, успел схватить монстра за челюсть и швырнуть в пол.

Ногой попав по спине и ещё больше вбив монстра ещё больше в асфальт, схватился за хвост и выбросил монстра в одну из машин. И я всё не перестаю удивляться силе всего на первой Звезде Воина. В руках создаётся Кусаригама. Цепь наматывается на свободную руку, пока вторая выкидывает косу в сторону монстра, протыкая горло.

Усилив руки маной, резко потянул монстра к себе, вместе с тем создав в руках несколько мечей, которые поочерёдно попадали в незакрытую грудь монстра, минуя рёбра.

Как же это весело, чёрт возьми. Убить Сербетраса с моими возможностями — дело пары секунд, стоит ему только вкушать моей крови, как он сразу же заgnётся. Но в этом нет веселья. Я же тренируюсь.

И мне нравятся такие тренировки. Руки безостановочно создавали оружие, уровень владения которым повышался буквально на глазах. Впрочем, такие результаты будут лишь в начале. Быстрое развитие — лишь начальный этап, после оно будет существенно замедляться. Невозможно прогрессировать настолько быстро, ведь даже у безграничного таланта, как бы глупо это ни звучало, есть ограничения.

Когда все техники в моей голове кончатся, когда все воспоминания и видения будут опробованы. Именно тогда начнётся время, когда мне придётся искать способы повышать мастерство другими способами. Пусть то будут схватки на смерть, пусть обучение у мастеров. Неважно.

Если мне дали возможность возвышаться, используя способности Греха, то я должен их использовать. Иначе в чём смысл?

Я должен стать выше.

Пока у меня есть цель, на которой я могу практиковаться, то... я использую эту возможность по полной.

Изнаненное тело Ящера уже даже не могло подняться на ноги. Его регенерация истратила свой запас вместе с кончившейся маной. Любые крупницы маны были направлены на восстановление тела, но этих крох не хватало. Раны даже и не думали закрываться, слишком они были глубокими. А чужая мана ещё больше замедляла процесс регенерации.

— Эх, мой маленький крокодил, — насмешливый голос противника, которого он не смог победить, отзывался Гневом в голове монстра. — Ты сделал своё дело. Даже такой слабый противник, как ты, поспособствовал моему росту.

Сознание монстра, не выдержавшее такого унижения, отдало бразды правления более слабому, почти потухшему разуму человека.

Питер будто проснулся ото сна и успел посмотреть по сторонам, пока его сознание не затопили волны боли. Рык боли и отчаяния затопил округу.

— Ты... ты сделал... меня таким... — Питер сразу узнал человека перед собой.

Он не мог его не узнать, ведь на мгновение Майкл снял завесу с лица, позволяя парню рассмотреть его.

— Почему... — отчаянно спросил Паркер.

— Что сказать, такова твоя судьба, — Питер взгляделся в эти ничего не выражающие, кроме высокомерия, глаза и вздрогнул.

Словно в реальности на голове Майкла проявилась серебряная корона, но стоило моргнуть, как наваждение ушло.

— Не... убивай...

— Контракт заключён, я не буду рисковать собой ради тебя, — Майкл улыбнулся, и последнее, что увидел Питер, так это взметнувшийся алый клинок, которым Демон отделил голову монстра от тела.

Усмехнувшись, парень подошёл к упавшему телу монстра и вытянул оставшуюся ману, окончательно убивая монстра.

Именно этот способ был правильным. Нужно было просто вытянуть ману из тела монстра, что умеет каждый Демон, и просто убить его. Подпитка пропадает, и тело Сербетраса становится более податливым и слабым, даже кости без подпитки становятся не такими крепкими.

Выдохнув и подняв голову, Майкл улыбнулся, ощущая, как его тело наполняет жизненная энергия от выполненных контрактов.

— Вот она, жизнь.

Больше глав на моём бусте.

<http://tl.rulate.ru/book/101542/3962637>